

От конфликтов до убийства: ответы на главные вопросы о законопроекте по профилактике домашнего насилия

Опубликовано: 13.11.2019

Проблема домашнего насилия – масштабная проблема, которую невозможно решить сегодня за счет существующих юридических механизмов. Именно поэтому мы настаиваем на том, что законопроект о профилактике домашнего насилия нужно принимать безотлагательно. Консорциум женских НПО, адвокаты Мари Давтян и Алексей Паршин отвечают на вопросы, которые чаще всего задают как сторонники принятия законопроекта о профилактике домашнего насилия, так и его противники.

[Чем домашнее насилие отличается от конфликта в семье?](#)

[Почему сейчас о домашнем насилии стали постоянно говорить?](#)

[Почему нужно принять закон?](#)

[Что говорит статистика и можно ли ей доверять?](#)

[Зачем нужен отдельный закон, если есть Уголовный кодекс?](#)

В чем разница между домашним насилием и обычным насилием?

Если будет предусмотрено суровое уголовное наказание для домашнего тирана, это искоренит домашнее насилие?

Какие меры могут быть эффективны для защиты жертвы?

Почему закон направлен именно на профилактику домашнего насилия, а не насилия вообще?

Домашнее насилие — один из самых распространенных и в то же время латентных (скрытых) видов правонарушений и преступлений в отношении близких лиц. В действительности в полицию обращается меньшинство пострадавших, а часть вообще не имеют такой возможности (это зависимые и уязвимые категории людей: дети, престарелые, инвалиды).

Результаты социологических исследований и опросов показывают, что в России с домашним насилием сталкиваются не менее трети женщин. Например, в ходе исследования 2002-2003 годов, которое провел Совет женщин МГУ, было выявлено, что больше половины женщин (58%) подвергались разным видам агрессии со стороны близких мужчин (мужа, сожителя, отца, брата). Около половины избиваемых женщин подвергались нападениям в то время, когда они были беременны, имели маленького ребенка, испытывали физические или моральные страдания, находились в состоянии беспомощности^[1].

По данным отчета Росстата, в России за 2011 год вербальному насилию (оскорблениям, угрозам) в партнерских отношениях подвергались более трети россиянок (38%), о случаях физического насилия сообщала каждая пятая (20%). 4% женщин сообщили о случаях, когда нынешние или бывшие партнеры насильно заставляли их вступить в половую связь (насиловали)^[2].

— Чем домашнее насилие отличается от конфликта в семье?

Конфликты бывают в каждой семье, но домашнее насилие – это не межличностный конфликт, а систематическое насилие сильного в отношении слабых. Это насилие, которое “имеет пол”. Чаще всего от домашнего насилия страдают женщины, дети и пожилые, а агрессорами являются мужчины.

Особая опасность домашнего насилия заключается в том, что со временем акты агрессии повторяются все чаще и становятся все более жестокими. То, что начиналось как угрозы или побои, может закончиться причинением тяжкого вреда здоровью или убийством.

— Почему сейчас о домашнем насилии стали постоянно говорить? Раньше было меньше случаев домашнего насилия?

Раньше меньше говорили и писали о домашнем насилии, потому что это считалось внутренним делом семьи: жертвы стыдились рассказывать о жестоком обращении (чаще вину в нем себя), реже обращались в правоохранительные органы (справедливо полагая, что закон их не защитит).

Большое влияние на жертв домашнего насилия оказывали традиционные установки о том, что нельзя “выносить сор из избы”, желание женщин сохранить семью ради детей, и установка на то, что “бьет — значит любит”.

Декриминализация преступлений в отношении близких лиц в 2017 году привела к всплеску агрессии в отношении женщин в семье. Многие агрессоры расценили это как возможность избежать наказания за совершенные преступления, и буквально на протяжении нескольких месяцев после декриминализации общество столкнулось с целым рядом ужасающих преступлений.

Женщины с активной гражданской позицией не хотят молчать об этих преступлениях. Они стали чаще привлекать внимание к проблеме, участвовать во флешмобах, открыто писать о проблемах в социальных сетях, устраивать марши и митинги, выступать в СМИ.

Благодаря действиям активных и неравнодушных женщин вырос уровень осведомленности о проблеме домашнего насилия среди тех, кого прежде эта проблема не интересовала. В частности, СМИ стали чаще писать на эти темы, привлекать в качестве экспертов профессионалов — адвокатов, психологов, криминалистов, более широко стала распространяться статистика по данному виду преступлений. Благодаря этому вырос уровень женского самосознания и осведомленности о проблемах насилия.

Женщины готовы самостоятельно бороться за свою безопасность, поэтому в последние годы появилось большое количество групп поддержки пострадавших от домашнего насилия, кризисных центров и женских групп взаимопомощи.

— Почему нужно принять закон?

Долгие годы законопроекты о профилактике домашнего (семейно-бытового) насилия отклонялись депутатами Госдумы. Все это время государство отказывалось рассматривать проблему как насущную и серьезную. Это привело к тому, что сейчас общество столкнулось с особо жестокими проявлениями насилия в семье, распространенность и формы этого вида преступлений приобрели угрожающие масштабы.

Домашнее насилие — это систематические усиливающиеся акты агрессии. За первым случаем происходит второй, затем третий и т.д. С каждым разом насилие становится все более опасным: то, что начиналось как побои, может через некоторое время закончиться убийством. Но сегодня нет правовых возможностей обезопасить потерпевших до того, как насилие не станет опасным для здоровья.

Поэтому домашнее насилие — угроза благополучию детей, женщин, пожилых. Оно приводит к проблемам со здоровьем (физическим и психическим), к демографическим проблемам (ранним смертям, социальному сиротству и др.) и социально-экономическим последствиям (инвалидизация жертв, расходы на их лечение и др.).

Эти проблемы невозможно решить, применяя уже имеющиеся законы. Действие административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства неэффективно, потому что не распространяется на профилактику, пресечение преступлений и на работу с потенциальными правонарушителями. Существующие нормы могут быть применены только после совершения правонарушения или преступления.

Фактически сотрудники полиции и другие службы вынуждены ждать пока агрессор не совершит тяжкого преступления, даже когда им известно о том, что потерпевшему угрожает опасность. Они имеют право вмешаться, когда уже есть жертвы.

Никаких превентивных мер закон сегодня не предусматривает. Отсутствуют защитные механизмы для потерпевших (охранные предписания, психологическая и юридическая помощь, сеть убежищ, реабилитационных центров и т.д.). Нет комплексных программ по реабилитации как жертв, так и преступников.

Именно поэтому для решения проблемы домашнего насилия необходим системный подход, который предусмотрен в специализированном законе против домашнего (семейно-бытового) насилия.

Это доказала мировая практика: специальный закон о профилактике насилия в семье более эффективен, чем отдельные статьи уголовного, гражданского и административного законодательства.

Подобные законы уже несколько лет действуют в странах Западной и Восточной Европы и в странах СНГ. Опыт Казахстана, Узбекистана, Болгарии, Молдовы, Киргизии, Чехии, Литвы, а также других стран показал, что случаи внутрисемейного насилия сокращаются от 20 до 40% после принятия специального законов.

— Что говорит статистика и можно ли ей доверять?

Проблема в том, что из-за отсутствия закона о домашнем насилии статистика не ведется: в России отсутствует единая система сбора информации о случаях насилия в семье^[1]. Исследователям и юристам приходится опираться разрозненные данные по другим видам преступлений. Поэтому цифры могут

серьезно отличаться. Поэтому важно отметить, что данная проблема носит латентный (скрытый) характер.

В России 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. По данным МВД, с 2014 по 2016 годы число потерпевших от насильственных преступлений в семье выросло с 42 до 65 тысяч человек. Более 70% потерпевших – женщины. При этом в случаях применения насилия между супругами доля женщин-потерпевших составляет более 90%.

В 2017 году были декриминализованы побои в семейно-бытовой сфере. После чего, согласно статистике, произошло резкое (почти на 45%) уменьшение количества потерпевших по уголовным делам от домашнего насилия.—В 2018 году, по данным Совета Федерации, количество потерпевших от домашнего насилия составило 33 тысячи человек.^[4] Очевидно, что потерпевших не стало меньше, просто теперь побои в отношении близких лиц больше не являются преступлением.

Также следует учитывать, что в статистику потерпевших от преступлений в семье попадают только люди, которые с юридической точки зрения считаются членами семьи (родители, дети, братья, сестры, иные кровные родственники, а также супруги). В статистику не включаются случаи совершения преступлений партнерами, с которыми не был заключен брак, или бывшими супругами. При этом, по официальным данным МВД России на 1 января 2019 года, на профилактическом учете полиции состоят 88 тысяч семейных дебоширов.^[5]

— Зачем нужен отдельный закон, если есть Уголовный кодекс?

Законопроект направлен на защиту пострадавших от особого вида преступлений, которым является домашнее насилие. От хулигана на улице можно укрыться дома, а от насильника, педофила, дебошира, который является членом семьи пострадавшей стороны, жертвам укрыться негде.

Поэтому новый закон призван создать отдельный механизм борьбы с домашним насилием: упорядочить работу полиции, социальных служб, медиков и других специалистов, создав систему профилактики насилия в семейно-бытовой сфере. Закон поможет защищать пострадавших от насилия, он предусматривает особый порядок рассмотрения заявлений о насилии в семейно-бытовой сфере и применение мер по защите потерпевших от подобного насилия.

Одновременно готовящийся законопроект может применяться для защиты потерпевших, если совершенное против них семейно-бытовое насилие можно квалифицировать как уголовное преступление в соответствии с Уголовным кодексом РФ.

— В чем разница между домашним насилием и обычным насилием? Разве отдельный закон против домашнего насилия может оградить меня от нападения и угроз?

Давайте представим: вы идете по улице, и на вас нападает хулиган и бьет вас. Безусловно, в этом нет ничего приятного. Но для разрешения этой ситуации у вас есть инструменты защиты. Вы, например, можете спрятаться от него дома, и

в следующий раз этого хулигана вы увидите только в суде или больше вообще никогда не увидите. Так что вряд ли вам понадобится длительная психологическая помощь или кризисный центр, чтобы укрыться в нем от преследования этого хулигана.

А теперь представим другую ситуацию: этот хулиган – ваш родственник и живет с вами в одной квартире, вы каждый день встречаетесь с ним на кухне, в ванной или, может быть, спите в одной кровати. В этом случае ваш дом из безопасной и уютной гавани, превращается в бесконечную среду издевательств, угроз и унижений.

Домашнее насилие – это систематическое насилие. Это значит, что домашние тираны не останавливаются на одном акте насилия, они делают это систематически, и издевательства становятся все более жестокими, а периоды “затишья” все более короткими.

Пострадавшие от домашнего насилия люди живут в постоянном страхе за свою безопасность и безопасность своих родных, ведь агрессору хорошо известно, где работает или учится жертва домашнего насилия, где живут ее родные и друзья, у которых она может прятаться. Нередко домашние агрессоры преследуют своих жертв, когда те решаются разорвать отношения.

А может быть у жертвы с домашним тираном общие дети? Между тем, дети — свидетели домашнего насилия получают такую же серьезную психологическую травму, как и дети — жертвы насилия в семье. К тому же детям свойственно перенимать модель поведения родителей, поэтому очень часто дети — свидетели домашнего насилия становятся тиранами или безропотными жертвами в собственных семьях.

Очевидно, что домашнее насилие представляет особую опасность для общества. Пострадавшим от домашнего насилия нужны особые помощь и поддержка: доступ к бесплатной психологической и юридической помощи, кризисные центры, где можно было бы остаться с детьми на время, меры защиты от агрессора и преследования.

Вот почему нам нужен специальный закон против домашнего насилия.

— Если будет предусмотрено суровое уголовное наказание для домашнего тирана это искоренит домашнее насилие?

Искоренить домашнее насилие сложно. В обозримой перспективе возможно сократить число тяжких преступлений в семье, снизить вред для пострадавших, создать эффективную систему реагирования правоохранительных органов и социальных служб на случаи домашнего насилия.

Домашнее насилие – это нарушение прав человека, и, конечно, оно должно расследоваться и наказываться государством. Но суровое уголовное наказание – не панацея, и этого совсем не достаточно.

Уголовное наказание может применяться уже после совершения серьезных актов насилия, а между тем нужен целый комплекс мер для того, чтобы предотвратить насилие в семье, и — самое главное — помочь пострадавшим и защитить их.

Представим ситуацию: домашний дебошир устраивает очередной скандал, замахивается, угрожает побить, или бывший муж преследует бывшую супругу и запугивает ее. Подождем, пока они выполнят свое обещание, и потом уже накажем? Или попробуем все-таки не допустить такой ситуации? Конечно же, лучше предотвратить преступление, чем бороться с его последствиями.

Кроме того, пострадавшие от насилия часто не хотят, чтобы обидчик оказался в тюрьме, так как это может привести к неблагоприятным последствиям для семьи.

Временные меры защиты и профилактики, предусмотренные законом (запрет приближаться, запрет преследовать, беседа участкового, профилактический учет, курсы по управлению гневом и др.) — это не наказание, это способ оградить потерпевших от новых случаев насилия.

— Какие меры могут быть эффективны для защиты жертвы?

Для эффективной профилактики домашнего насилия нужен целый комплекс мер.

В первую очередь, чтобы бороться с каким-либо явлением с помощью законов, этому явлению надо дать определение. В законе дается определение домашнего насилия, описаны его виды, определены права пострадавших от домашнего насилия и полномочия государственных органов для принятия мер в такой ситуации.

Особое место занимают “защитные предписания”, которые могли бы по просьбе пострадавших оградить их от агрессора, от его преследований, и тем самым предотвратить повторное насилие. Защитные предписания — это временные меры защиты и профилактики, они могут запрещать преследование, запрещать приближаться к потерпевшему (его месту работы или учебы), или заставить агрессора временно покинуть дом потерпевшего.

Пострадавшие от домашнего насилия очень часто нуждаются в кризисных центрах, где они бы могли укрыться от обидчика, а также в помощи психологов и юристов. Пережившим домашнее насилие необходима социальная помощь, благодаря которой они смогут начать новую жизнь: найти работу, получить дополнительное образование, решить вопрос с жильем.

Кроме этого, государственные органы и службы (такие как полиция, медики, социальные работники) должны иметь специальную подготовку по этой категории дел, регулярно проходить повышение квалификации, постоянно сотрудничать друг с другом, чтобы оказывать помощь максимально эффективно.

Международный опыт показывает, что регулярные масштабные просветительские кампании постепенно приводят к созданию атмосферы нетерпимости к домашнему насилию в обществе.

Вывод однозначен: пока не будет принят специальный закон против домашнего насилия, ситуация не изменится к лучшему. Более того, ситуация может ухудшиться под влиянием социально-экономических проблем, а также из-за

распространенных в обществе мифов о якобы традиционности насилия в семье и нежелания некоторых людей расстаться с монополией на насилие.

— Почему закон направлен именно на профилактику домашнего насилия, а не насилия вообще?

Профилактировать “все насилие” в принципе невозможно, потому что у разных видов насилия разные причины. Для профилактики грабежей на улицах есть освещение, видеокамеры, просматриваемость улиц, патрулирование сотрудниками полиции.

Можем ли мы эти меры применить к домашнему насилию? Вряд ли. В ситуации домашнего насилия потерпевшие более уязвимы. Именно специфика правонарушений определяет путь профилактики. Как нет одной таблетки от всех болезней, так и нет одного механизма профилактики от всех видов правонарушений.

^[1] Насилие над женами в современных российских семьях (авторы И.Д.Горшкова, И.И.Шурыгина). М.: МАКС Пресс, 2003 – 136 с. URL: <http://www.womenmsu.msu.ru>

^[2] Отчет «Репродуктивное здоровье населения России» // Росстат России, М., 2011г. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdravo-2011.pdf?fbclid=IwAR307Y-fpXXvSGKtd_RDwVUAs4-NDIzH9yWvWd-0Z-IwIVFGZ1y82NXznkw

^[3] Совет Федерации РФ: Информация об отдельных вопросах профилактики семейного (бытового) насилия. URL: http://council.gov.ru/services/messages/public_answers/109682/?fbclid=IwAR2NNppoZ2YCTubDYkD5JFthCKn9SOLE2YJ6F-rGTlxbJ8DnPClpcFfmQQ0

^[4] «7.26. Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи», Официальная статистика Росстата России http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#

^[5] Валяев Ю.К. «Родственные отношения – дело государственной важности» // Журнал МВД РФ «Полиция России», №5, 2019г. С.10. URL: https://мвд.пф/upload/site1/document_journal/5-2019_s_dop_pravom_i_sluzhboy.pdf